

В. А. Кутайсов

К НУМИЗМАТИКЕ КЕРКИНИТИДЫ V в. до н. э.

С 1980 г. экспедиция Института археологии АН УССР проводит археологическое исследование восточного района античной Керкинитиды. На площади более 2 тыс. м² раскрыты разновременная жилая застройка и оборонительные сооружения города. Раскопками выделены четыре градостроительных горизонта городища, охватывающие промежуток времени с первой четверти V до конца II в. до н. э.; каждый из них был связан со значительным повышением дневной поверхности города.

В 1980—1982 гг. при раскопках памятника было обнаружено 225 монет различных центров, подавляющее большинство которых чеканено в Херсонесе, а также в Ольвии, Пантикапее, Истрии. Из них 12 экземпляров относится к монетному производству самой Керкинитиды. Данная статья посвящена публикации двух неатрибутированных типов керкинитских монет¹.

I. Л. с. Дельфин с четко обозначенным хвостовым плавником. На широком скошенном гурте — излом от небрежно обрубленного литника; размеры — 6 × 10 мм.

О. с. Буквы — КА.

1 экз. Медь. 25—29 мм, 28,84 г, п. о. м. № 217. Рис. 1.

II. Л. с. Схематичное изображение дельфина или рыбы (?).

О. с. Буква — К.

3 экз. Медь. 13, 16, 16 мм, 0,59; 2,55; 2,06 г, п. о. м. № 171, 197—198. Рис. 2—4.

Все монеты — литые; две из них хорошей сохранности (рис. 1, 3), остальные — плохой. Их отливка производилась, вероятно, в групповых формах, на что указывает ряд признаков. Форма монетного кружка — трапециевидная в сечении; на большей стороне реверса заметны следы усадки металла, что указывает на горизонтальное расположение модели при отливке. Монета первого типа значительно превосходит остальные в размере и весе. В ней наблюдается неравномерность толщины монетного кружка — от 4 до 6 мм и резкое утолщение у излома литника. В мелких монетах заметно небольшое утолщение в противоположной от литника стороне. Две из публикуемых монет, вероятно, отливались в одной форме (рис. 2, 3). Все описанные выше монеты принадлежат одной монетной серии Керкинитиды, представленной старшим и младшим номиналами, что не исключает возможности обнаружения других номиналов той же серии. (Рис. 1 см. вкл. стр. 33).

Начало нумизматике Керкинитиды было положено небольшой, но содержательной заметкой Г. Фридлендера, опубликовавшего три монеты

¹ п. о. м. — полевая опись монет. Иногородние монеты определены и подготовлены к печати В. А. Анохиным. Автор благодарит В. А. Сидоренко за помощь в работе над статьей.

Берлинского музея². С тех пор интерес к монетам города проявляли известные отечественные и зарубежные нумизматы: Г. Спасский, Б. Кёне, П. О. Бурачков, Б. Хэд, А. фон Заллет, А. В. Орешников, А. Н. Зограф и многие другие³. Однако ученым приходилось иметь дело со случайно приобретенными монетами, что позволяло в лучшем случае установить лишь место находки или только покупки предметов. До настоящего времени в литературе отсутствуют публикации паспортных монет из раскопок Керкинитиды.

Крупная литая монета с буквами КА обнаружена впервые. Монеты второго типа были выделены и отнесены к Керкинитиде известным нумизматом П. О. Бурачковым в 80-е годы прошлого века. Одна, по его указанию, происходит из Ольвии, другая — из Евпаторийского уезда⁴. Изображение лицевой стороны он интерпретировал как колос, свидетельствующий, по его мнению, о занятии крымских скифов земледелием. На оборотной стороне над крупной *каппой* он усматривал остатки мелкой надписи, видя в ней имя скифского царя Скилура⁵. Позже П. О. Бурачков ограничился указанием на ее существование, но все же относил монеты ко времени названного скифского правителя⁶. При переиздании этих монет А. В. Орешников отметил отсутствие на оборотной стороне упомянутой надписи и высказал сомнение в их принадлежности Ольвии на основании одной буквы на реверсе, а также в том, что одна из них найдена вблизи Евпатории. По его мнению, только дальнейшие новые нумизматические находки «...вместе с монетами Керкинитиды могут служить доказательством о принадлежности их этому городу»⁷. А. Н. Зограф, разделяя, по всей видимости, высказанные А. В. Орешниковым сомнения, не включил упомянутые монеты в свой труд⁸. Не упоминает о них и Л. И. Медведева⁹. Причиной тому послужило также и то обстоятельство, что за прошедшее столетие не было сделано ни одной новой находки данного монетного типа. Насколько можно судить по опубликованному А. В. Орешниковым снимку одной из описанных им монет, она отлита в той же форме, что и две из раскопок Керкинитиды (рис. 5).

Все публикуемые монеты происходят из одного стратиграфического горизонта: первая из них найдена в слое конца V в. до н. э., остальные — рубежа V—IV вв. до н. э. и первой четверти IV в. до н. э. При датировке культурных отложений учитывается не только сопутствующий им нумизматический и археологический материал (керамическая тара, клейма, аттическая чернолаковая посуда и т. д.), но и стратиграфическое положение слоя во всей свите напластований памятника.

Другим городом Причерноморья, выпускавшим литые монеты, была Ольвия. Между этими городами в V—IV вв. до н. э., вероятно, существо-

² Friedlaender G. Kerkine citta del Chersoneso taurico introdotta nella serie numismatica. — Annali dell'Istituto di corrispondenza archeologica, 1845, v. XVI, p. 232—234.

³ Спасский Г. О местоположении древнего города Каркиниты и об его монетах. — ЗООИД, 1848, т. 2 (= Археолого-нумизматический сборник. М., 1850); Кёне Б. Музей покойного князя В. В. Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России. Т. I. СПб., 1856; Бурачков П. О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884; Орешников А. В. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892; Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 1951, № 16, с. 160 сл.; Head B. V. Historia numorum. Oxf., 1911; Sallet A., von. Beschreibung der antiken Münzen. B., 1888, Bd 1; idem. Erwerbungen des Königlichen Münzcabinet in den Jahren 1890—1897. — JfN, 1898, № XXI; Spasski G. De la situation de l'antique ville de Carcinis et de ses monnaies. — Mémoires de la Société impériale d'archéologie. St.-Petersburg—Paris—Berlin, 1850.

⁴ Обе монеты, как и значительная часть коллекции П. О. Бурачкова, поступили после его смерти в Гос. Исторический музей.

⁵ Бурачков П. О. Опыт соглашения открытой в Херсонесе надписи с природой местности... — ЗООИД, 1881, т. XII, с. 234 сл.

⁶ Он же. Общий каталог монет..., с. 99, № 11.

⁷ Орешников. Материалы ..., с. 11 сл.

⁸ Зограф. Античные монеты, с. 160 сл.

⁹ Медведева Л. И. Монеты Керкинитиды. — НЭ, 1984, т. XIV, с. 40—49.

вали довольно тесные экономические связи: известны находки керкинитских монет в Ольвии¹⁰ и ольвийских в Керкинитиде¹¹. Обращает на себя внимание полное совпадение весов первого монетного типа Керкинитиды (28 г) и ольвийского «асса» с горгонейоном и надписью ΑΡΙΧ¹². А. Н. Зограф датировал упомянутый ольвийский выпуск 475 г. — концом V в. до н. э.¹³, П. О. Карышковский первоначально относил их к последним десятилетиям V в. до н. э.¹⁴, позже — к периоду 460—425-х годов до н. э.¹⁵ Само же появление на литых монетах Ольвии этника относится к рубежу V—IV вв. до н. э.¹⁶, что наиболее важно в нашем сравнении.

Приведенное выше сопоставление публикуемых монет с ольвийскими, соотношение их весовых показателей, присутствие этника и стратиграфический контекст позволяют при учете всех данных относить новую монетную серию Керкинитиды к последней четверти — концу V в. до н. э. Эти монеты могли находиться в употреблении и в начале IV в. до н. э., после чего внутренний рынок города, как показали раскопки последних лет, заполнила херсонесская мелкая разменная монета, начало чеканки которой В. А. Анохин относит к 390—380 гг. до н. э.¹⁷

Все последующие монетные выпуски Керкинитиды периода присоединения города к Херсонесу — чеканенные. Их сходство с херсонесскими сериями породило предположение о возможности выпуска керкинитских монет в Херсонесе¹⁸ или о заведовании монетным производством в городе херсонесскими магистратами¹⁹. Одним из аргументов первого предположения служило отсутствие более ранних монетных серий²⁰. Публикуемые литые монеты Керкинитиды свидетельствуют о существовании в городе своего монетного двора еще до организации монетного производства в Херсонесе, что было результатом значительного экономического благосостояния города как независимого полиса.

В обширной историографии, посвященной Керкинитиде, большое место занимает дискуссия о том, относятся ли сведения нарративных источников к одному или двум одноименным городам в Северном Причерноморье. Написание названия города на старшем номинале соответствует имени полиса в форме ΚΑΡΚΙΝΙΤΙΣ, приводимой Гекатеем и Геродотом, другими, более поздними авторами; та же форма стоит и на ранних чеканенных монетах Керкинитиды: ΚΑΡΚ, ΚΑΡΚΙ, ΚΑΡΚΙΝΙ. Примечательно, что все известные паспортные литые монеты происходят из раскопок города, еще одна куплена в Евпатории, другая в Ольвии. Этот факт, а также сходство оборотных сторон чеканенных монет с ΚΑΡΚ и ΚΕΡΚ убеждает в справедливости отнесения сведений письменных источников,

¹⁰ Бурачков. Общий каталог монет..., с. 99; Орешников. Материалы..., с. 3.

¹¹ Карышковский П. О. Ольвия и Херсонес по нумизматическим данным. — Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского Гос. археологического музея за 1963 г. Одесса, 1965, с. 163. Из раскопок Керкинитиды последних лет происходят следующие типы ольвийских монет: дельфин с надписью ΘΥ, голова Аполлона — орел на дельфине, голова Деметры — орел на дельфине (см. Зограф. Античные монеты, табл. XXX, 8; XXXII, 5, 9—10).

¹² Бертъе-Делагард А. Л. Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в половине IV в. до н. э. — НС, 1911, т. 1, с. 72.

¹³ Зограф. Античные монеты, с. 123.

¹⁴ Карышковский П. О. Ольвия и Афинский союз. — МАСП, 1960, вып. III, с. 96.

¹⁵ Он же. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э. — IV в. н. э.): Автореф. дис. на соискание уч. ст. д-ра ист. наук. Л., 1969, табл. 2.

¹⁶ Он же. Из истории монетного дела и денежного обращения Ольвии в V—III вв. до н. э. — ПИСПАЭ, 1959, с. 228; он же. Ольвия и Афинский союз, с. 96; он же. Монетное дело..., с. 11, 21.

¹⁷ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с. 20.

¹⁸ Грандмезон Н. Н. Рец.: Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. — ВДИ, 1983, № 2, с. 168.

¹⁹ Орешников А. В. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. — НС, 1915, т. III, с. 58.

²⁰ Щеглов А. Н. Полис и хора. Археологические памятники Крыма. Симферополь, 1976, с. 83.

упоминающих название города в двух формах, к одному и тому же пункту Северного Причерноморья.

С другой стороны, изображение на монетах дельфина или рыбы характерно прежде всего для ионийских колоний, в которых, как и в метрополии, получил широкое распространение культ Аполлона с различными эпikleзами — Дельфиний и т. д.²¹ П. О. Карышковский проанализировал изображение орла и дельфина на трех типах монет ионийских городов Причерноморья — Синопы, Истрии и Ольвии²², являвшихся, по его мнению, атрибутами двух главных божеств — Зевса и Аполлона, особенно почитаемых в Милете и его колониях. На более поздних битых монетах Керкинитиды второй половины IV в. до н. э. также встречено изображение орла²³, что свидетельствует о существовании определенных традиций в городской чеканке. Эмблема дельфина на раннем монетном выпуске города при учете других факторов — ионийской огласовки ранних граффити из древнейших культурных напластований, строительной техники (например устройство слоевых оснований) — убеждает в том, что Керкинитиды-Керкинитиды были ионийской апойкией²⁴.

Итак, в настоящее время известен один экземпляр старшего и пять экземпляров младшего номиналов монетного выпуска Керкинитиды конца V в. до н. э. Незначительное количество этих монет может указывать на малочисленность данной эмиссии и кратковременность ее выпуска. Продолжающееся в настоящее время археологическое изучение памятника, вероятно, принесет новые материалы для решения поставленных проблем.

²¹ Голубцов В. В. Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1908 гг. — ИАК, 1914, № 51, с. 75.

²² Карышковский П. О. Об изображении орла и дельфина на монетах Синопы, Истрии и Ольвии. — В кн.: Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982, с. 90; он же. Монетное дело..., с. 9 сл.; он же. Из истории монетного дела Ольвии в первой половине IV в. до н. э. — В кн.: Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1978, с. 83.

²³ Зограф. Античные монеты, с. 161, табл. XXXVIII, 19; Романченко Н. Ф. Раскопки в окрестностях Евпатории. — ИАК, 1907, № 25, с. 186, рис. 31.

²⁴ Аналогичный вывод на основании других данных см. в работах: Брун Ф. Черноморье. Т. 2. Одесса, 1880, с. 103; Штифтар В. Ф. Евпатория—Керкинитиды как часть херсонесского округа. — В кн.: Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. Севастополь, 1927, с. 35; Тюменев А. И. Херсонесские этюды. — ВДИ, 1955, № 3, с. 41; Щеглов А. Н. Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху. — В кн.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968, с. 333; он же. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978, с. 116; Шелов Д. Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад. М., 1975, с. 76; Виноградов Ю. Г. Полис в Северном Причерноморье. — В кн.: Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т. I. М., 1983, с. 368; Яйленко В. П. Архаическая Греция. — Там же, с. 140; Пичикян И. Р. Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984, с. 133; Rostovtzeff M. Iranians and Greeks in South Russia. Oxf., 1922, p. 64; Vinogradov J. G. Die historische Entwicklung der Poleis des nördlichen Schwarzmeergebietes im 5. Jh. v. Chr. — Chiron, 1980, n 10, S. 63.

NUMISMATICS OF CERCINITIS IN THE FIFTH CENTURY B. C.

V. A. Kutsaiov

In 1982 excavation on the site of ancient Cercinitis (modern Eupatoria) uncovered four copper cast coins belonging to two types of one coin series. The older type is represented by one coin with a dolphin on the obverse and on the reverse the letters KA (fig.1); to the later type belong three coins with a schematic representation of a dolphin (?) on the obverse and on the reverse the single letter K (fig. 2—4). The coin of the first type was a unique find; the coins of the second type were singled out and assigned to Cercinitis in the 1880's by the well known numismatist P. O. Burachkov. However, he misinterpreted the figure on the obverse. Comparison of the coins published here with those of Olbia, the correlation of their weight indexes, the presence of the ethnicon, and the archaeological context, make it possible to date the new coin series of Cercinitis in the last quarter of the fifth century B. C.